УДК 541.49

ИК-МИКРОСКОПИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА СПИНОВЫЙ КРОССОВЕР: ПРИМЕР КОМПЛЕКСА Fe(II) С 2,6-бис(ПИРАЗОЛ-1-ИЛ)ПИРИДИНОМ

© 2020 г. О. В. Минакова^{1, 2, *}, С. В. Туманов^{1, 2}, М. В. Федин^{1, 2}, С. Л. Вебер^{1, 2, **}

¹ Международный томографический центр СО РАН, Новосибирск, Россия ² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия *e-mail: olga.minakova@tomo.nsc.ru **e-mail: sergey.veber@tomo.nsc.ru Поступила в редакцию 01.11.2019 г. После доработки 09.11.2019 г. Принята к публикации 15.11.2019 г.

Исследовано влияние электрического поля на спиновое состояние монокристалла $[Fe(1-Bpp)_2][BF_4]_2$, демонстрирующего явление спинового кроссовера. Магнитное состояние комплекса определялось косвенным образом — методом Фурье-ИК-микроскопии. Результаты эксперимента показали, что приложение внешнего электростатического поля напряженностью 13 кВ/см не влияет в пределах 0.2 К на температуру магнитоструктурного перехода соединения.

Ключевые слова: координационные соединения, спин-кроссовер, железо(II), Фурье-ИК-микроскопия

DOI: 10.31857/S0132344X20040040

В настоящее время наблюдается бурный интерес к поиску альтернатив соединениям кремния и кремниевой электроники в целом. Такой альтернативой могут стать соединения, исследуемые в области молекулярного магнетизма. К ним, в частности, относятся комплексы, демонстрирующие явление так называемого спинового кроссовера (СКО).

Спин-кроссовер – явление изменения полного спина центрального иона переходного металла в координационном соединении под действием каких-либо внешних возмущений. СКО сопровождается значительными изменениями магнитных, оптических и механических свойств координационного соединения, делая такое соединение перспективным для потенциального применения в области высоких технологий, а именно при создании устройств хранения информации, коммутационных аппаратов, датчиков и дисплеев.

Изменение спиновой мультиплетности иона металла может быть индуцировано разнообразными внешними воздействиями: варьированием температуры, приложением внешнего давления, посредством облучения светом (LIESST-эффект) [1–6]. Тем не менее наиболее практичным и удобным в реализации способом контроля спиновых состояний СКО-центров является воздействие на соединение внешним электрическим полем. Данный подход позволяет значительно упростить технологию создания новых электронных устройств на базе СКО-соединений.

Теоретическое обоснование возможности влияния электрического поля на температуру спинового перехода было сделано в [7]. Для качественного описания и учета взаимодействия с внешним электрическим полем была использована модель Изинга. Гамильтониан такой системы имеет вид

$$\begin{split} H &= -J \sum_{\langle ij \rangle} \sigma_i \sigma_j - \left[\frac{\Delta}{2} - k_{\rm B} T \ln \frac{g_{\rm HS}}{g_{\rm LS}} \right] \sum_{i=1}^N \sigma_i + H_{_{\rm ЭЛЕК}}, \\ H_{_{\rm ЭЛЕК}}(\{\sigma\}) &= -\frac{p_{\rm HS}^2 - p_{\rm LS}^2}{6k_{\rm B}T} E^2 \sum_{i=1}^N \sigma_i, \end{split}$$

где σ_i — оператор фиктивного спина с собственными значениями ±1 для высокоспинового (High-Spin state — HS state) и низкоспинового (Low-Spin state — LS state) состояний *i*-ой молекулы, J — феноменологический параметр, описывающий кооперативность, $k_{\rm E}$ — константа Больцмана, Δ сила поля лигандов, $g_{\rm HS}/g_{\rm LS}$ — отношение кратностей вырождения двух состояний, $p_{\rm HS}$ и $p_{\rm LS}$ — макроскопические дипольные моменты кристалла, E — напряженность внешнего электрического поля. Если кристалл обладает макроскопическим дипольным моментом, то при помещении его во внешнее поле, данное внешнее электрическое поле взаимодействует с дипольным моментом кристал-

Рис. 1. Молекулярное строение комплекса $[Fe(1-Bpp)_2][BF_4]_2$.

ла. Если макроскопические дипольные моменты кристалла исследуемого комплекса отличны для разных его спиновых состояний, то приложение электрического поля приводит к сдвигу температуры магнитоструктурного перехода, оцениваемому как

$$T_{\rm CKO}(E) \approx T_{\rm CKO}(E=0) - \frac{p_{\rm HS}^2 - p_{\rm LS}^2}{6k_{\rm F}^2 \Delta} E^2.$$
 (1)

Рассмотренная модель предполагает квадратичную зависимость температуры сдвига спинового перехода от напряженности электрического поля.

Настоящая работа посвящена исследованию методом Фурье-ИК-микроскопии влияния внешнего электростатического поля на температуру магнитоструктурного перехода в комплексе $[Fe(1-Bpp)_2]$ - $[BF_4]_2$ (1-Bpp = 2,6-*бис*(пиразол-1-ил)пиридин), демонстрирующем СКО-эффект.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объект исследования. В комплексе [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂ [8] ион железа Fe(II) координируется

КООРДИНАЦИОННАЯ ХИМИЯ том 46 № 5 2020

двумя одинаковыми лигандами 1-Врр посредством неподеленной электронной пары атомов азота. Комплекс несет положительный заряд, ко-

торый компенсируется анионами ВF₄⁻ (рис. 1).

Термически индуцируемый магнитоструктурный переход в данном комплексе имеет гистерезис и происходит при температурах $T_{\downarrow} = 260.0$ К и $T_{\uparrow} = 262.5$ К ($T_{\downarrow}$ соответствует температуре перехода при охлаждении образца, $T_{\uparrow}$ – при его нагревании). При более низких температурах возможен светоиндуцированный переход в метастабильное высокоспиновое состояние (LIESST-эффект) [8].

Процесс магнитоструктурного перехода в данном соединении сопровождается изменением цвета кристалла. В низкоспиновом LS-состоянии кристалл имеет красный цвет, а в высокоспиновом HS – желтый.

Исследование влияния внешнего электростатического поля на температуру спинового перехода производилось с помощью ИК-микроскопа HYPERION 2000 совмещенного с ИК-Фурьеспектрометром Bruker Vertex 80v (фирма Bruker, Германия).

Рис. 2. Спектры поглощения среднего ИК-диапазона монокристалла $[Fe(1-Bpp)_2][BF_4]_2$ в двух состояниях: низкоспиновом LS (258 K) и высокоспиновом HS (261 K).

ИК-микроскоп HYPERION 2000 оснащен терморегулируемым предметным столиком Linkam FTIR600, позволяющим изменять температуру исследуемого образца в пределах от 80 до 600 К. Для воздействия на образец внешним электрическим полем на предметное стекло BaF₂ температурного столика устанавливали электроды – плоские пластины, на которые подавали напряжение от высоковольтного источника. Расстояние межлу пластинами составляло 1.5 ± 0.1 мм. Напряжение пробоя воздуха между электродами при данном расстоянии составляло 3.5 ± 0.2 кВ. В качестве источника высокого напряжения использовали высоковольтный блок питания Sh0105 (фирма Науэл, Россия), обеспечивающий разность потенциалов на его выводах до 30 кВ.

Для проведения измерений был выбран монокристалл [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂ с сечением в плоскости зондирующего ИК-луча ~ 0.2×0.2 мм. Толщина кристалла менее 0.2 мм.

Перед измерением ИК-спектров проводили циклическую тренировку образца: температуру образца варьировали в области магнитоструктурного перехода в пределах 248—270 К более 100 раз для выявления возможных структурных дефектов кристалла. Многократные термические СКО-переходы, индуцированные в монокристалле [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂, не привели к его видимой структурной деградации, что продемонстрировало высокую структурную стабильность комплекса к данного типа переходам.

Измерения спектров проводили в среднем ИК-диапазоне в интервале 550–4000 см⁻¹. На рис. 2 представлены спектры поглощения монокристалла при температуре ниже (258 K) и выше (261 K) температуры спинового перехода с выделенной областью, наглядно демонстрирующей различия ИК-спектров двух магнитоструктурных состояний комплекса. Спектр, зарегистрированный при 258 K, соответствует низкоспиновому LS-состоянию, спектр при 261 К – высокоспиновому HS-состоянию. В ИК-спектрах монокристалла

была определена полоса поглощения при 1223 см⁻¹, которая при переходе из HS- в LS-состояние сдвигается в 1232 см⁻¹. При переходе из LS- в HSсостояние интенсивность и положение данной полосы поглощения возвращаются к первоначальным значениям. Изменению интенсивности полосы поглощения сопутствует изменение цвета образца. Данная полоса поглощения однозначно характеризует магнитоструктурное состояние исследуемого монокристалла и может выступать в качестве характеристической для определения спинового состояния в температурных экспериментах и экспериментах с внешним электрическим полем.

Процесс зарождения новой фазы в монокристалле СКО-соединения при прохождении температуры магнитоструктурного перехода (*T*_{СКО}) неповторим и каждый раз имеет уникальный характер. По причине этого температуры переходов $T_{\rm CKO}$, полученные в разных экспериментах по регистрации петли гистерезиса, также могут отличаться (несмотря на выполненную ранее циклическую тренировку образца). Определение степени воспроизводимости ТСКО в текущей работе крайне важно, поскольку данная величина будет вносить ошибку в определение эффекта влияния внешнего электрического поля на ТСКО. Для оценки точности воспроизведения температур магнитоструктурного перехода были выполнены сравнительные эксперименты по регистрации петли гистерезиса в отсутствии внешнего электрического поля с температурным шагом 0.2 К, но со сдвигом температурных точек на 0.1 К для разных экспериментов. На рис. 3 представлены полученные температурные зависимости интенсивности характеристической линии поглощения 1223 см⁻¹, зарегистрированные для одного и того же монокристалла в интервалах 258.0-261.4 и 258.1-261.5 К с температурным шагом 0.2 К. Из представленных графиков видно, что регистрируемая точность воспроизведения Т_{СКО} для микрокристаллов [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂ составляет 0.1-0.2 К. Таким

Тоглощение, отн. ед.

0.3 258.3 259.0 259.7 260.4 261.1 261.8 Температура, К

Рис. 3. Температурная зависимость интенсивности линии поглощения при 1223 см⁻¹ в двух диапазонах: ▼ – 258.1–261.5 К с шагом 0.2 К; ▲ – 258.0–261.4 К с шагом 0.2 К. График температурной зависимости, зарегистрированный в интервале 258.0–261.4 К для наглядности сдвинут на 0.1 отн. ед.

образом, для надежной регистрации эффекта влияния внешнего электрического поля на $T_{\rm CKO}$ амплитуда этого влияния должна составлять не менее 0.2 К.

На рис. 4 представлено сравнение температурных зависимостей интенсивности характеристической линии поглощения 1223 см⁻¹ в отсутствии и присутствии внешнего электрического поля. Для обоих типов экспериментов был выбран интервал температур 258.1–261.5 К с шагом 0.2 К. Для записи ИК-спектров в присутствии внешнего электрического поля на пластины было подано напряжение 2 ± 0.2 кВ, соответствующее напряженности 13 ± 1 кВ/см и лимитированное напряжение метрибал зазора между пластинами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основе представленных на рис. 4 данных можно сделать вывод, что внешнее электрическое поле напряженностью $13 \pm 1 \text{ кB/см}$, приложенное к монокристаллу [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂, не изменяет температуру его магнитоструктурного перехода, определяемую в выполненных экспериментах с точностью 0.2 K.

В соответствии с приведенным ранее выражением (1), отсутствие регистрируемого влияния внешнего электростатического поля на температуру спинового перехода может быть обусловлено малой разностью квадратов дипольных моментов ($p_{\rm HS}^2 - p_{\rm LS}^2$). Действительно, если дипольные моменты образца в высокоспиновом и низкоспиновом состояниях в должной степени близки по своим значениям, то с учетом конечной величины напряженности внешнего электрического поля (13 кВ/см в текущих экспериментах) данная

Рис. 4. Температурная зависимость интенсивности линии поглощения при 1223 см⁻¹:
– напряженность внешнего электрического поля 0 кВ/см;
– напряженность внешнего электрического поля 13 кВ/см. График температурной зависимости при приложении электрического поля для наглядности сдвинут на 0.1 отн. ед.

поправка, вероятно, обуславливает слишком малый сдвиг температуры спинового перехода, не превышающий степень воспроизводимости $T_{\rm CKO}$.

Дальнейшее изучение влияния внешнего электрического поля на температуру спинового перехода СКО-комплексов целесообразно проводить в полях большей напряженности, добиваясь повышения напряжения пробоя посредством замещения газа азота во внутреннем объеме температурного столика на газ гексафторида серы (элегаз – SF₆). Также авторами планируется исследовать соединения, потенциально имеющие бо́льшие значения величины $p_{HS}^2 - p_{LS}^2$ по сравнению с комплексом [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂, например СКО-соединения на основе кобальта(II), демонстрирующие явление валентного таутомеризма [9, 10].

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность проф. Университета Лидса М. Халкроу (Malcolm Halcrow, University of Leeds, UK) за предоставленные образцы комплекса [Fe(1-Bpp)₂][BF₄]₂.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-13-01412).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Halcrow M.A.* Spin-Crossover Materials Properties and Applications. U.K.: J. Wiley&Sons Ltd., 2013.
- 2. *Gütlich P., Hauser A., Spiering H. //* Angew. Chem. Int. Ed. 1994. V. 33. № 20. P. 2024.
- Ksenofonov V., Gaspar A.B., Gütlich P. // Spin Crossover in Transition Metal Compounds III. 2004. V. 233. P. 23.
- 4. Decurtins S., Gütlich P., Köhler C.P. et al. // Inorg. Chem. 1985. V. 24. P. 2174.
- Шакирова О.Г., Лавренова Л.Г., Куратьева Н.В. и др. // Коорд. химия. 2010. Т. 36. С. 275 (Shakirova O.G., Lavrenova L.G., Kurat'eva N.V. et al. // Russ. J. Coord.

Chem. 2010. V. 36. P. 275). https://doi.org/10.1134/S1070328410040068

- 6. Стариков А.Г., Старикова А.А., Чегерев М.Г. и др. // Коорд. химия. 2019. Т. 45. С. 105 (Starikov A.G., Starikova A.A., Chegerev M.G, Minkin V.I. // Russ. J. Coord. Chem. 2019.V. 45. P. 105). https://doi.org/10.1134/S1070328419020088
- Lefter C., Tan R., Dugay J. et al. // Chem. Phys. Lett. 2016. V. 644. P. 138.
- 8. *Chastanet G., Tovee C.A., Hyatt G. et al.* // Dalton Trans. 2012. V. 41. P. 4896.
- Bubnov M.P., Skorodumova N.A., Zolotukhin A.A. et al. // Z. Anorg. Allg. Chem. 2014. V. 640. P. 2177.
- Droghetti A., Sanvito S. // Phys. Rev. Lett. 2011. V. 107. P. 047201.